

Из-под земли вырывался ровный поток огня, излучающий мягкое сияние. В нем колебалась духовная энергия, и священное сияние постоянно поглощалось медным котлом.

По всему каменному залу струится белый свет похожий на легкий туманную дымку, создавая впечатление мистической пещеры, полной духа.

Пламя Огненной Ярости было необычайным. Помимо поддержания оптимальной температуры, его основное назначение состояло в предоставлении особой энергии для растворения трав, сгущения жизненной сущности и приготовления духовных таблеток.

Серебристое пламя плясало, медный алхимический котел окутывался молочно-белой аурой, будто обрел сознание, и рисунки на нем, казалось, ожили.

Старейшина Хань мирно сидел в стороне плотно закрыв глаза и охраняя котел. В его иссохшем теле не было ни малейшего колебания жизни.

В этот момент внутри закрытого котла Е Фань чувствовал одну сплошную боль: руки и ноги пробиты насквозь, грудь тоже проколота, текла кровь, все пять ран были тяжелыми, он чувствовал себя невыносимо слабым. Однако, как и сказал старейшина Хань, на данный момент не было угрозы для жизни. Тело пропиталось изумрудным экстрактом, раны увлажнились и кровотечение постепенно утихло.

Котел нагревался все сильнее, в жидкости начали появляться пузырьки, температура продолжала расти. Жидкость достигла подбородка Е Фаня, и он попытался пошевелиться, но тело было запечатано старейшиной Ханем.

— Этот способ смерти слишком мучительный, я не готов...

Е Фаню ничего не оставалось, как только потихоньку пить жидкость, ведь двигаться могли только его губы. Будь у него возможность шевелить руками, он бы первым делом схватил мерцающий поблизости ярко-красный корень Девятилистной Фениксовой Травы и проглотил его.

Из-за большой потери крови сознание Е Фаня стало затуманенным. Он укусил губу и прошептал:

— Я не могу умереть!

Потеряв столько крови другой человек давно бы умер. Даже если на раны воздействовал экстракт трав и они перестали кровоточить, Е Фань все равно чувствовал слабость, погружаясь в полудрему.

— Нельзя терять сознание... Иначе точно умру... — бормотал Е Фань в бреду. Он едва

соображал, но старался держаться.

В этом мутном состоянии перед его взором появлялись знакомые лица и сцены: родители с полностью поседевшими волосами звали его домой; кузен, который собирался жениться по воле родителей, настаивал, чтобы он появился на свадьбе; восемнадцатилетняя двоюродная сестра счастливо протягивала руку за подарком; друзья упрекали его за то, что он так долго пропадал...

Родственники и друзья родного города появлялись в уме Е Фаня, многие из них кричали, протягивали руки, пытаясь дотянуться до него. Он бежал к ним, но не мог приблизиться ни на шаг.

Затем перед его умом встали люди и события этого мира: борющийся с монстрами Пан Бо, слезы в глазах маленькой Тинь-Тинь, зловещая ухмылка старейшины Хань...

Даже облик Ли Сяомань мелькнул перед ним — от взаимных чувств вначале, до равнодушия, когда она уехала за море. Он вспомнил о том, как она постоянно повторяла безразличным холодным голосом, что бессмертные и смертные — это два разных мира, и не стоит питать нереальные иллюзии, лучше быть хорошим обычным смертным.

— Я не могу умереть... Я должен вернуться домой... Так много родных и друзей ждут меня...

Сознание Е Фаня было смутным, и его слова звучали как бред.

Старейшина Хань, сидящий рядом с алхимическим котлом, открыл глаза и позлорадствовал:

— Наслаждайся, пока смерть медленно пережевывает тебя.

В этот момент Огненная Ярость наполнилась еще большей духовной энергией, святое серебряное пламя запрыгало вокруг и полностью охватило медный котел.

Внутри, в зеленовато-голубой жиже, появилось бесчисленное количество пузырьков и струился серебристый свет. Это была особая духовная сила, характерная для огня.

В момент, когда Е Фань почти упал в обморок, в его сердце возник тонкий поток света. Сотни древних иероглифов медленно прокатились через сознание, укрепляя его душевное состояние.

Е Фань начал медленно приходить в себя. Он испугался, вспомнив, что в прошлый раз воин из семьи Цзян нанес ему смертельное ранение, и только древние иероглифы внутри него вернули его к жизни. И это снова произошло.

Сейчас температура внутри все возрастала, изумрудная жидкость почти кипела, и у Е Фаня не

было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и тихо повторять древний текст.

Вдруг он почувствовал странное изменение: серебристые лучи света вошли в его тело, двигаясь по нему и придавая удивительную живость.

Это была духовная сила огня, способная растворять травы, сгущать жизненную сущность и создавать духовные пилюли. Сейчас она использовалась Е Фанем как лекарство, проникая в его запечатанное тело. Это активизировало сжатую жизненную энергию, и печати, наложенные старейшиной Ханем, начали постепенно ослабевать.

В конечном итоге Е Фань был поражен и изумлен. Он обнаружил, что теперь может двигаться! Старейшина Хань никак не мог предположить, что особая сила огня разрушит его печать.

В этот момент внутри котла жидкость уже закипела, и Е Фань почувствовал невыносимую боль, словно его кожа и плоть растворялись. Он спешно активировал таинственные методы, описанные в «Трактате Истины». Жизненная энергия из его Моря Сансары стала стремительно наполнять его тело, создавая светящийся блеск на его поверхности, который защитил его от кипящей жидкости.

Е Фань сидел неподвижно, медитируя и продолжая использовать методы из «Трактата Истины» для сбора жизненной энергии из котла, чтобы восстановить свое здоровье.

Через полчаса Е Фань открыл глаза. В котле внезапно мелькнули две ледяные молнии. Он протянул руку и схватил семя Черного Жемчужного Лотоса.

Семя было большим, по форме напоминало голубиное яйцо, его поверхность выглядела кристально-чистой, словно вырезанная из черного нефрита. Свет на ней мерцал и переливался туманным блеском, освещая ладонь Е Фаня.

Такое уникальное лекарство невозможно полностью растворить в короткие сроки, именно поэтому старейшина Хань сказал, что ему потребуется семь дней и семь ночей для алхимической обработки.

Е Фань положил семя в рот и медленно разжевал. Ему показалось, что он ест миллионы маленьких фрагментов божественного нефрита, и огромная жизненная энергия распространилась из него.

Сидящий рядом с медным котлом старейшина Хань, казалось, услышал какой-то звук. Он сидел неподвижно, но его губы искривились в бесчувственной ухмылке:

— Ты не выдерживаешь, не так ли? Когда температура поднимется достаточно, кожа начнет трескаться и плавиться. Ты будешь испытывать мучительную боль, но не умрешь в короткие сроки благодаря Экстракту Сотни Трав.

Старейшина Хань не испытывал ни капли сострадания. Он закрыл глаза и снова неподвижно замер.

Внутри котла Е Фань не выказывал никаких эмоций. Из его рта светилась жизненная энергия словно он держал внутри себя божественный артефакт. Е Фань плотно сжал губы и старался все поглотить. Его кожа покрылась сверкающим блеском.

Спустя целый час Море Сансары внутри Е Фаня внезапно засияло ярким светом, восстанавливая его утраченную кровь и возвращая жизненную силу. В тот же момент золотое море начало бушевать волнам цунами, и появилась ужасающая аномалия!

Е Фань сдерживал себя всей силой воли, предотвращая расширение Моря Сансары. В то же время он намеренно пропускал наружу немного шума, надеясь привлечь внимание старика. Если он откроет крышку, Е Фань использует золотую страницу и нанесет молниеносный удар.

— Что это за звук? Почему он похож на всплеск волн? — старейшина Хань открыл блеклые глаза, его лицо выражало удивление. — Перед тем, как сформируется Божественная Пилюля Духа могут происходить аномалии... Неужели моя пилюля не только будет успешной, но и может быть выдающейся?

Е Фань сжал зубы. Он с нетерпением надеялся, что старейшина Хань заметит шум и откроет крышку котла. Однако он услышал эти слова и ему ничего не оставалось, как снова отпустить часть своей силы, чтобы слабый звук волн снова вырывался из медного котла.

— Действительно, звучит как прибой... — старейшина Хань был в восторге. — Ранее мастер, совершенствующий эту пилюлю, говорил, что ему явилось подобное явление. По слухам, когда звук становится самым сильным, оглушительным, как будто я действительно столкнулся с бушующим морем, это знаменует создание бесподобной пилюли. Неужели я создам именно такую?

«Сранный старик!» — Е Фань не мог сдержать проклятий. Старейшина Хань явно не собирался открывать крышку котла, и удар с помощью золотой страницы был недоступен.

В этот момент Е Фань усилил движение, вызвав еще более мощный звук бушующего моря. Тело засверкало золотистым светом, и море Сансары начало медленно раскрываться.

— Древние мудрецы не врал! — закричал старейшина Хань с изумлением. — Честно говоря, за всю свою жизнь, посвященную искусству создания эликсиров и пилюль, я никогда не встречался с подобным явлением. Это точно пилюля великолепного качества!

Е Фань больше не мог держаться. Не в силах подавить бушующую сущность внутри Моря Сансары, он отпустил барьеры. В этот момент золотое Море Сансары запульсировало от ярости, и из него вырвалось ужасающее цунами.

В одно мгновение вспыхнул божественный свет, волны стали шокирующими и оглушительными!

Казалось, там бушевали тысячи войск, словно бесчисленные метеориты разбивались о землю.

В этом ужасающем вихре звуков был грохот морского цунами, раскаленные молнии разрывали небо, переплетаясь над золотым морем и создавая потрясающий вид.

В этот момент Е Фань сильно нервничал. Золотая страница сверкала, и он был готов моментально вынуть ее из своего тела и атаковать врага!

Однако Хань был вне себя от восторга. Он все повторял:

— Древние мудрецы не ошибались... Это просто невероятно!

Он подскочил и стал ходить вокруг медного котла, едва не танцуя от радости.

— Звуки прибоя, раскаты грома... все так, как описано в древних текстах. По легенде, это знамение того, что сейчас формируется уникальная Божественная Пилюля! — радостно объявил Хань.

Е Фань не знал, смеяться ему или плакать. Он тщательно готовился и желал убить врага одним ударом, но старейшина Хань отказался открыть крышку котла и даже нашел убедительную причину для самого себя.

«Черт возьми!» — ругнулся Е Фань, утихомирив свой разум и погрузился в медитацию, сконцентрировавшись на расширении золотого моря.

— Древние мудрецы не врал... — восторженно повторял старейшина Хань и танцевал от радости.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445688>